

РОЗА КАТЕГОРИЙ

Книга миниатюр

Дмитрий
Чернышев

РУССКИЙ ГУЛЛИВЕР

Дмитрий Чернышев

Роза категорий

НП «Центр современной литературы»

Чернышев Д.

Роза категорий / Д. Чернышев — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-184-3

Дмитрий Чернышев знаковый поэт-авангардист Санкт-Петербурга. Финалист премии «Русского Гулливера» 2014 года. В книгу вошли практически все миниатюры, созданные с начала 80-х годов прошлого века. Единственным критерием выбора стал размер — не более девяти строк.

ISBN 978-5-91627-184-3

© Чернышев Д.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

1		6
	«Утро...»	6
	«В моём геральдическом саду...»	7
	«Плоть твоя...»	8
	Sinkage-Roue	9
	«Печаль – моя сестра...»	10
	«Не читай мне «Мангёсю», любимый...»	11
	«Через Одер, Вислу и Неман...»	12
	«Я волчонок, любимый...»	13
	«Глаза – криницы, ...ключи, колодцы...»	14
	«Последнее утро зимы...»	15
	«С губ твоих горечь...»	16
	Цветы Исландии	17
	«Кристалльностью строки...»	18
	«Твои глаза – как первая трава...»	19
	«Пожалуйста...»	20
	«В карманном зеркальце – карманный я...»	21
	«Мои пальцы пахнут...»	22
	«Совокупляясь с плачущей девчонкой...»	23
	Роса на хризантемах	24
	«Подходишь к зеркалу...»	25
	«Как ветки...»	26
	«я буду радостно кричать...»	27
	«Мадонна-девочка – плачет...»	28
	Дао-дэ-цзин	29
2		30
3		32
	«Река...»	32
	«А ты...»	33
	«– Любимая...»	34
	«– Я не люблю тебя...»	35
	«Любимая! – губы так пресны...»	36
	«Пальцы твои неумелы...»	37
	«Я хочу – тебя...»	38
	«На спине...»	39
	«Я – ощущаю...»	40
	«Мы лежим...»	41
4		42
	«У города есть смысл...»	42
	«А ты знаешь, воробушек Лесбии...»	43
	«Я помню тело...»	44
	«Сажу на окне, спустив ноги вниз...»	45
	«...Сравнить полёт стрелы с полётом птицы.....»	46
	«Учитель...»	47
	«Как утешают смешные суеверия...»	48
	«– От Графского четвёртый дом.....»	49

	«Не...»	50
	«Как губы хотят поцелуя...»	51
	«Когда я буду умирать...»	52
	«Как тонки контуры...»	53
	«Флейта устала от губ флейтистки...»	54
	«Ты – плоть свою...»	55
5		56
	«... Торчат...»	56
	«Это – театр...»	57
	«Я – звёздный свет...»	58
	«– Привет, двуногая прелесть...»	59
	Sun Set Streep	60
	«Люблю астрологов...»	61
	«Где...»	62
	«Как унижались...»	63
	«– Что за странная дичь...»	64
	«О, как мне...»	65
	«Возьми листок бумаги...»	66
	«Навстречу дождю, в дождь, под дождь...»	67
	«Подобно слепому Абу-л-'Аля...»	68
	«От одиночества к одиночеству...»	69
	«Я – ослепну...»	70
	«Тушь с ресниц...»	71
	«Мой поводырь – ласков и глуп...»	72
	Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дмитрий Чернышев

Роза категорий. Книга миниатюр

1

Из цикла «Утреннее впечатление»

«Утро...»

Утро.
Утратил я нежность
и лгу:
– Мне никогда еще не было так хорошо...
И я ласкаю тебя механически,
а ты – не чувствуешь...

«В моём геральдическом саду...»

В моём геральдическом саду —
засохшие плети глициний.
Но зато – цветут гербы Токугава!

«ПЛОТЬ ТВОЯ...»

Плоть твоя —
так непрочна...
С чем сравнить?..

Любимая, ты стареешь
и скоро превратишься
в гниющую мразь.

Sinkage-Roue

А.Ильянцу

Каждое слово – клинок.
Я – в фехтовальном зале
с тенью бьюсь.

«Печаль – моя сестра...»

Печаль – моя сестра
с зелёными глазами.
Когда идем с тобою под дождем,
она кладет мне руку на плечо,
и шёлк ее волос
мне бьет в лицо,
когда тебя целую.

«Не читай мне «Маньёсю», любимый...»

Не читай мне «Маньёсю», любимый,
ведь я – в безрукавке...
Что тебе постелю
в изголовье на ложе?
Или ты удовлетворишься изголовьем
из моей белой груди?..

«Через Одер, Вислу и Неман...»

Через Одер, Вислу и Неман
гнался за рассветом.
И настиг —
дарю его тебе.

«Смывает с домов остатки ночи
DS: 1 раз в сутки, по утрам»

А губы – розовеют!..

«Я волчонок, любимый...»

Я волчонок, любимый,
возьми меня!
А то я сойду с ума!..

Уведи меня за шкуру
от этих
окровавленных простыней!..

«Глаза – криницы, ...ключи, колодцы...»

Глаза – криницы, ...ключи, колодцы,
птица – полёт, лёгкость,
кость в горле – не трель.
Не тронь
птицу!

полёт – плетью
крылья ласкают воздух

«Последнее утро зимы...»

Последнее утро зимы.
Цветок полевой
засушен в бутылке ликерной.

Когда ты проходишь мимо,
улыбку свою – подари мне.
Что стоит тебе улыбка,
когда ты проходишь мимо...

«С губ твоих горечь...»

С губ твоих горечь
смыть поцелуем
как я хотел бы
из глаз твоих серых прогнать
эту тоску...

Если бы мог я

Цветы Исландии

Память, зачем бредишь душу
цветами Исландии?

...таволга ...горный одуванчик
Память, ведь этого не было, память,

неужели, нечего вспомнить,
кроме того, чего не было!?
Ведь были и руки, и губы, и сердце...

...сердечник луговой

«Кристальностью строки...»

Кристальностью строки
оправдывая боль,
я иногда плюю в любимые глаза...

А небо – висит
на плечиках утра.

«Твои глаза – как первая трава...»

Твои глаза – как первая трава
в Стрельне,
как листья земляники,
как щиты на автостраде...

Я, слеп от фар,
пытаюсь прочесть, куда иду
и сколько
осталось до конца.

«Пожалуйста...»

Пожалуйста,
постарайся
не приходить в мои сны!

Очень не хочется
просыпаться.

Однажды – не проснусь.

«В карманном зеркальце – карманный я...»

В карманном зеркальце – карманный я —
Прелестен!..

...Целуемся

О, если бы стекло
растаяло,
а то – так мёрзнут губы!

«Мои пальцы пахнут...»

Мои пальцы пахнут
лимоном и гвоздикой.

Где мне найти
девушку, чтобы её
пальцы пахли так?

«Совокупляясь с плачущей девчонкой...»

Совокупляясь с плачущей девчонкой,
я говорю:
– Ты не умрешь, любимая!..
От этой лжи
тело ее становится гибче,
и слезы – высыхают.

Габриэль Марсель «Etre et avoir»

Роса на хризантемах

Прохладным вечером кладу
хлопья ваты на хризантемы.
Утром – снимаю душистые комья
и утираю лицо.
И так – всегда...

Но сегодня – скользкие сгустки крови
лежат на моих цветах.

«Подходишь к зеркалу...»

Подходишь к зеркалу,
а твоего отражения нет, —
такое – случилось?..
Хуже если есть —
тогда его приходится
отскрёбывать ногтями...

«Как ветки...»

И. Эратовой

Как ветки
сломанные на ветру
руки.

И некого сравнить
с лепестком груши.

«я буду радостно кричать...»

На мотив Александра Вертинского

я буду радостно кричать!
...
а по утрам
я буду петь песенки без слов
...
ТОЛЬКО
люби меня

«Мадонна-девочка – плачет...»

Мадонна-девочка – плачет,
голубым слёзы нарисованы,
семь мечей в её
деревянном сердце
запечатлены чьей-то
трёхсотлетней болью!

...

Если б умел я...

Дао-дэ-цзин

Небо над крышами!
Небо над крышами!..
Торчит из пепельницы окурок.
И я прячусь от этого неба,
для которого я – соломенная собака.

...приходит сон,
у сна – твои ладони.

4

...Уильям Оккам
со своею бритвой.

– Спасибо.
Можешь не напоминать,
я и так понимаю:
любовь – излишняя реальность.

5

по кругу местоимения:
...je – vous ...ты – меня ...я – тебя
– I want you, I need you, I love you!
глаголы неподвижны —
вот сущность лирики!

Фиялочка на могилу
безвременно ушедшего
Раймонда Луллия.

3
Пятнадцать лет

О. Беловой

«Река...»

Река...
 и – зелень неба,
и – волна
ласкает киль тяжелый...

– Знаю ли фарватер?
Разведены мосты – твои колени...

«А ТЫ...»

А ты,
влюбленный в онанистку —
радуйся! —
в этой городе фригидных девушек
ты нашел свое
е-динст-венное
живое существо...

«– Я не люблю тебя...»

– Я не люблю тебя.

[Ты стоишь в ванне,
нагая, худенькая – после холодного
душа,
провожу губами
по ногам, животу, детской груди;
слизываю пресную воду.]

Ты «не люблю» меня.

«Любимая! – губы так пресны...»

Любимая! – губы так пресны...
Укусить до крови —
будет солоно.

Дай, кончу тебе в рот,
тогда наш поцелуй
приобретет
человеческий вкус...

«Пальцы твои неумелы...»

Пальцы твои неумелы,
а язык – нежен ...и быстрый

– Ну разве можно целоваться до
бесконечности?..

Можно?!

Поцелуй меня

вон

туда.

«Я хочу – тебя...»

Я хочу – тебя.

не твои нежные губы
не твои узкие плечи
не твои бледные бедра
не твое скользкое лоно
не твои юные груди

Где – ты?

«На спине...»

На спине
голову чуть вбок
руки раскинуты
ноги полусогни в коленях и раздвинь шире

Как мотылька
распяв на простыне
прикалывают к планшету?

«Я – ощущаю...»

Я – ощущаю
я – испытываю
я питаю – нежность!..

Приподнимаюсь
последний раз в усилии последнем
...нагим пловцом
нырнуть в твои глаза

«Мы лежим...»

Мы лежим
Чуть касаясь друг друга.
а только что – были бутоном
неведомого Линнею цветка.

И пестик —
Мой! – упруг —
и трепетал!..

4 Витраж

«У города есть смысл...»

У города есть смысл,
в нём – ты.
Каждый вечер
вырезаю белых бумажных коней
и пускаю на ветер.

Для
тебя.

«А ты знаешь, воробушек Лесбии...»

А ты знаешь, воробушек Лесбии,
на самом деле,
это был голубой каменный дрозд.
А соловей японского императора —
просто камышовка.

Нет.
Но ты спрятала смерть
в этой орнитологии.

«Я помню тело...»

Я помню тело
юной хиппи после аборта...

Я так просил:
Научи меня умирать!..
А ты – смеялась
и ушла.

«Сижу на окне, спустив ноги вниз...»

Сижу на окне, спустив ноги вниз

/в звёздную сеть едва ли
попадетя рыбка.../

Пожалуйста,
не столкни меня!..

«...Сравнить полёт стрелы с полётом птицы.....»

Т. Данильянц

...Сравнить полёт стрелы с полётом птицы...
Не сравнивай! —
Дефект в левом нижнем углу шпалеры
не позволяет
оценить позу стрелка.

«Учитель...»

Учитель
тонкими пальцами
опускает бисеринки в стакан с водой.
Едва слышно...
А где-то, на Аптекарском острове
расцветает Царица Ночи.

Мы учимся не
различать.

«Как утешают смешные суеверия...»

Как утешают смешные суеверия:
падающая звезда, новая еда, поезд,
прогрохотавший над головой...

Год за годом загадываю
одно желание – Люби меня!
...и быть вместе.

«– От Графского четвёртый дом.....»

– От Графского четвёртый дом...

– Нет, пятый.

Окно.

Эоны одиночества и светящееся акварельное небо.

Перечисление по необходимости не полно,
нет – тебя

«Не...»

Не
утешай себя и не верь,
что даже в Венеции – кончается лето.
Лето – вечно!

Лучше пройди через площадь Святого Марка
с закрытыми глазами —
коснись собора.

«Как губы хотят поцелуя...»

Как губы хотят поцелуя!

Как тело хочет нежности!

...А наши ангелы-хранители опять улетели
жаловаться друг на друга.

Дай руку, ту епему,

пойдем гулять по городу.

«Когда я буду умирать...»

Когда я буду умирать —
Тристан, утративший Изольду —
я попаду в
не бытие.

Только в тебе
я созерцал атрибуты Бога
и забыл
всё.

«Как тонки контуры...»

Как тонки контуры
и прозрачны краски!
Словно не город, а метафизический
натюрморт
Джордже де Кирико,
здесь можно любить.

Где-то, за бумажными стенами —
ты.

«Флейта устала от губ флейтистки...»

Флейта устала от губ флейтистки,
от рук, от...

Бог судил тебе играть
на флейте Солнца,
на флейте Ветра,
на флейте Луны,
на кожаной флейте.

«ТЫ – ПЛОТЬ СВОЮ...»

Ты – плоть свою
для меня превращала в вино —
святотатка!

Не могу умереть
не
забыв.

5

Из книги «Разговоры шейхов»

«...Торчат...»

...Торчат!

[стебли засохших хризантем сквозь

первый ледок.

Осень.]

«Это – театр...»

Это – театр!..

[Я не помню, когда это было]

Это – театр!..

[Я не помню, где это было]

Но тебя-то,

там точно не было!

Это единственное доказательство

моего существования

без тебя.

«Я – звёздный свет...»

А. Гиппиус

Я – звёздный свет!
Я – звёздный волк!..
Я, превращающий в пыль —
у твоих ног,
пасть сочится слюной...

– FAS!

«– Привет, двуногая прелесть...»

А. Пушиевой

– Привет, двуногая прелесть!
Смотри, как летают:

Как зеркало в доме покойника
затянуто косо,
лужи покрыты
шалью ангорской
из белоснежного пуха.

Это я
дую.

Sun Set Streep

Не гляди на небо:

это – стыдно!

Эос, девочка-шизофреничка
развесила свои лохмотья по флюгерам
и ходит —
голая.

«Люблю астрологов...»

Люблю астрологов!..
Мы с тобой – не замечаем трав,
нам все одно —
зелень,
а они – давно уже не смотрят на небо,
а только все листают и листают
таблицы эфемерид...

«Где...»

М. Виноградовой

Где

ты

отморозила пальцы и уши и нос?..

Нос и уши я сделал из воска —
лучше, чем было.

А ноги стали как у китаянки.

А руки стали как...

Мне тебя не отогреть.

Мне тебя не полюбить.

«Как унижались...»

Как унижались
вечноюные Селена и Эос?
Честь ли свою отдавали на поругание
или,
у ног Царя...

Я завидую
твоему бессмертию, мальчик!

«– Что за странная дичь...»

– Что за странная дичь
водится в этих лесах! – сказала ты
и проснулась,
босой ногой нашарила тапок...

Ангелы соприисутствовали вашим играм,
по слову Пророка.
Пока не встало солнце.

«О, как мне...»

О, как мне
 соединить
тебя и твоё тело,
Прачечный мост
и фасеточный блеск этих стёкол?!

Касанья мои, любимая, так легки,
/а небо расчерчено хвостатой звездой/, —
ты не заметишь
мой полёт.

«Возьми листок бумаги...»

Возьми листок бумаги
и нарисуй мне траву.

Правда,
мне больше ничего не нужно.
Даже тебя.

«Подобно слепому Абу-л-'Аля...»

Подобно слепому Абу-л-'Аля,
каждого призрака, стоящего на дороге,
посылаю к тебе,
но они – возвращаются.
Я – зряч.

Слепы мои слова,
не нашедшие цель между рёбер.

«От одиночества к одиночеству...»

От одиночества к одиночеству —
вот этот путь:
через Михайловский сад,
через Марсово поле...

Есть города и тела,
но я —
вдыхаю имя девочки
и выдыхаю
на Троицкий мост.

«Я – ослепну...»

Я – ослепну
и пальцами, шрифтом Брайля
буду читать Евангелие.
Я —
могу без тебя.

«Мой поводырь – ласков и глуп...»

Мой поводырь – ласков и глуп,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.